

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Николая Николаевича Соловьёва (некролог в связи с кончиной Н.Н. Соловьёва 29 сентября 1998 года)	4
Воспоминания коллег, друзей	6
<i>Шустов В.В.</i> Николай Николаевич Соловьёв	6
<i>Панов А.Н.</i> Рожденный Дипломатом	22
<i>Рогачёв И.А.</i> Вместе в Министерстве иностранных дел....	27
<i>Чижов Л.А.</i> Совместно на японском направлении	28
<i>Галузин М.Ю.</i> Николай Николаевич Соловьёв – человек, дипломат, наставник	30
<i>Ефимов М.Б.</i> Посол с большой буквы	33
<i>Агафонов С.Л.</i> Посольские ворота	41
<i>Изотов А.Ю.</i> Назначение послом в Пекин	48
<i>Воробьёв В.Я.</i> Дипломатическая работа в Пекине	50
<i>Барский К.М.</i> «Комета НикНика»	53
<i>Куликова Г.В.</i> Николай Николаевич Соловьёв навсегда остался в наших сердцах	68
<i>Терещенко В.Я.</i> Посол в Индонезии	72
<i>Калинин В.А.</i> «Жаркие» будни дипломатической работы в Джакарте	74
<i>Карчава А.А.</i> Редкий дар – предоставлять подчиненным свободу творчества	80
<i>Потапенко В.Ф.</i> Человек безграничного оптимизма	82
<i>Котов Ю.М.</i> Мой друг Коля	86
Интервью, статьи Н.Н. Соловьёва	87
«Закладывая кирпичики дружбы». Интервью Посла СССР в КНР Н.Н. Соловьёва дипломатическому корреспонденту «Вестника МИД СССР». 15 января 1991 г.	87
«Зигзаги японо-китайских отношений». Статья в ежегоднике «Япония». 1978. М., 1979	91
«Некоторые проблемы внешней политики Японии». Статья в ежегоднике «Япония». 1979. М., 1980	104

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СОЛОВЬЁВА

29 сентября с. г. после тяжелой продолжительной болезни скончался Чрезвычайный и Полномочный Посол в Республике Индонезия и по совместительству в Папуа – Новой Гвинее и Республике Кирибати СОЛОВЬЁВ Николай Николаевич.

Н.Н. Соловьёв родился 29 ноября 1931 года. После окончания в 1957 году МГИМО поступил на службу в Министерство иностранных дел, где занимал ряд ответственных постов в его центральном аппарате и загранучреждениях. Являлся руководителем Второго Дальневосточного отдела, Второго департамента Азии МИД СССР. В 1986–1990 годах был Послом СССР в Японии, в 1990–1992 годах – Послом СССР, России в Китайской Народной Республике, с 1995 года – Послом Российской Федерации в Республике Индонезия.

Николай Николаевич был ярким и крупным представителем старой заслуженной гвардии российской дипломатии. Талантливый специалист по востоковедению, он оставил заметный след в наших отношениях со странами АТР. Его деятельность долгие годы во многом способствовала выравниванию наших отношений с Японией и их повороту к новому качеству. Успешной и плодотворной была его работа в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла в КНР. До самого последнего времени он беззаветно трудился на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла в Республике Индонезия.

Для всех тех, кому посчастливилось работать и общаться с Н.Н. Соловьёвым, он был примером служения интересам Родины, высочайшего профессионализма, мужества, ответственного подхода к работе, порядочности и чуткого, уважительного отношения к людям.

Его самоотверженный труд был высоко отмечен государственными наградами: орденами Дружбы народов, «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы».

Это был открытый, жизнерадостный и доброжелательный человек, требовательный и мудрый наставник, старший товарищ для целого поколения российских дипломатов, которые работают на ответственных участках в системе Министерства иностранных дел России. Уход из жизни Н.Н. Соловьёва тяжело воспринимается всеми, кому довелось трудиться с ним, кто знал и любил его. Добрый взгляд, жизненный оптимизм, мягкая улыбка Николая Николаевича останутся в нашей памяти и будут сопровождать нас по жизни.

Светлая память о Николае Николаевиче Соловьёве навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

30.09.1998

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ, ДРУЗЕЙ

В.В. ШУСТОВ *

Николай Николаевич Соловьёв

В мировой дипломатической практике нечасто можно встретить случай, когда один и тот же посол представляет свою страну в трех крупнейших государствах Азии – Японии, Китае и Индонезии. Да притом в таких государствах, население которых составляет треть всех жителей планеты. Таким советским, а потом российским послом был Николай Николаевич Соловьёв. Он сделал многое для того, чтобы связи нашей страны с этими государствами были более прочными, разветвленными и взаимовыгодными. Секрет его успеха состоял в том, что, умело и с достоинством проводя политику своего государства, он в то же время с глубоким пониманием и уважением учитывал интересы той страны, где работал. Н.Н. Соловьёв испытывал искренние симпатии к народам тех стран, куда привела его дипломатическая стезя. Никогда его не соблазняли ни европейские, ни американские берега.

К великому сожалению, в 1998 году неизлечимый недуг прервал его жизнь. Автору этих строк посчастливилось быть его другом и с этого близкого расстояния наблюдать за его ростом.

Родился Николай Николаевич в городе Череповце Вологодской области в обычной трудовой семье, каких сотни тысяч на просторах России. Отец – Николай Дмитриевич Соловьёв до революции служил в младших чинах в царской армии, а в советское время получил образование инженера-текстильщи-

* **Шустов В.В.** – Чрезвычайный и Полномочный Посол, бывший заместитель Постоянного представителя СССР при ООН в Нью-Йорке, бывший представитель России при ОБСЕ, глава делегации на переговорах по ДОВСЕ.

ка, был заслуженным специалистом в своей области. Мать занималась детьми и хозяйством. Судьба занесла Соловьёвых в Ташкент, где Николай поступил в школу. Пестрая, многонациональная среда столицы Узбекистана наложила свой отпечаток на его воспитание, привила любовь к изучению языков и культуры других народов. Как он сам впоследствии признавал, именно в Ташкенте его покорила Восток. В то время в школах с младших классов неплохо преподавали местные языки. Мне самому довелось учить в детстве узбекский язык. Занимался этим с удовольствием, практикуя свои знания в играх с узбекской ребятней. Много лет спустя наши друзья по институту были поражены, когда вместе с Николаем мы бодро спели несколько куплетов из выученной в школе песни на узбекском языке. Ее слова были специфичными для того времени и звучали примерно так: «Играй, дутар, как поет соловей, и прославляй сталинские колхозы». Уже работая в МИД, Н.Н. Соловьёв однажды сопровождал делегацию Верховного Совета в поездке по Японии. Возглавлявший ее генеральный секретарь Компартии Казахстана Д.А. Кунаев немало удивился его знанию положения дел в Средней Азии. Казахский руководитель проникся к нему теплыми чувствами и уговаривал переехать в Алма-Ату на весьма ответственную работу.

Семья Соловьёвых была исконно русской, хлебосольной и гостеприимной. Друзья Николая надолго запомнили пирожки с рыбой, которыми угощала его мама Вера Михайловна. В доме была неплохая библиотека художественной литературы, сыгравшая немалую роль в воспитании будущего дипломата. Отец боготворил Л.Н. Толстого. Однажды по просьбе Николая мы съездили на два дня в Ясную Поляну и привезли оттуда массу интересных рассказов. Они заметно приободрили Николая Дмитриевича, который тогда прихварывал.

Будучи уже в Москве, Николай поступил на отделение японского языка в Институт востоковедения, основанный в начале XIX века богатой армянской семьей Лазаревых. Но в 1954 году произошло неожиданное событие. Известный и уважаемый во многих странах институт, из стен которого вышли сотни выдающихся ученых-востоковедов и лучших в мире драгоманов, был закрыт по той причине, что возникли трудности

с устройством на работу его выпускников. Институт слили с МГИМО. Это решение оказалось несомненно ошибочным: вскоре открыли факультет восточных языков при МГУ. Сотням молодых людей эта операция перевернула всю жизнь. Из «Востоковедения» в другие вузы было переведено 500 студентов, из МГИМО – примерно 1000! Возникло массовое недовольство. Студенты стали собираться на сходки, что было из ряда вон выходящим для того времени.

Институтское начальство заметно растерялось и поначалу не знало, что делать. Помню, что студенты решили создать комитет из шести «восточников» и шести «западников». Мне как аспиранту предложили быть его секретарем. Я попросил студентов-востоковедов самим выделить своих представителей и сказал, что соглашусь со всеми кандидатурами. Среди них оказался и Николай Соловьёв, которого рекомендовали на культурно-массовую работу как отличного джазиста. В голове промелькнуло: «Ну и ну, такого еще не хватало!» Тогда понятие «джазист» ассоциировалось с юношами фривольными и развязными. Их называли «пижонами», «аморальщиками» и т. п. Но делать было нечего. Дал слово – надо держать. Так состоялось наше знакомство, так завязалась наша долгая и верная дружба.

Работа, которой активно занялся Николай (вечера, концерты, походы в музей и по памятным местам), оказалась самой нужной для того, чтобы спаять воедино два громадных коллектива не знавших друг друга молодых людей (около трех тысяч человек). Комсомольская работа нас ничуть не тяготила. Напротив, каждый получил возможность проявить свои способности – принимать самостоятельные решения, увлекать и объединять своих друзей по учебе.

Во всех этих делах, в работе с разношерстными, живо и бурно на все реагирующими сверстниками Николай как никто другой был кстати. Здесь проявились многие черты его характера, которые впоследствии оказались так полезны на дипломатической работе, – умение сходитьсь с людьми, слушать и слышать других, быстро ориентироваться в незнакомой ситуации.

Институт поддерживал тесные связи с рядом фабрик и предприятий города. Тогда это называлось «шефская работа». Она

требовала ответственности и обязательности – двух качеств, которые необходимы во всякой профессии. Первое успешное выступление оркестра под управлением Соловьёва состоялось на Пивном заводе имени А.Е. Бадаева. Рабочие встретили студентов восторженно и после концерта щедро угостили пивом. Родилась шутка: «Афродита вышла из морской пены, а оркестр Соловьёва – из пивной».

Но, конечно, на первом месте была не общественная работа, не «младенческие забавы», свойственные веселому, жизнелюбивому молодому человеку, а учеба. Николай как один из лучших студентов с увлечением занимался японским языком и другими предметами. Труднейший язык давался ему внешне без напряжения, но требовал большого и кропотливого труда. В МГИМО давали образование высшего качества. Вряд ли в каком-нибудь иностранном вузе преподавалось столько западных, восточных и африканских языков. Не раз мне приходилось встречать дипломатов из стран Восточной и Центральной Европы, которые окончили МГИМО. Приятно было видеть, что по своей подготовке они были ничуть не слабее выпускников кембриджей и гарвардов.

В те дни как-то попалось в одном из толстых журналов высказывание Генри Форда – основателя автомобильной династии, который якобы сказал, что мечтает о том времени, когда переведутся все лошади и дипломаты. Николай отреагировал на эти слова бизнесмена с улыбкой: что касается лошадей, то мечта старика, кажется, постепенно сбывается, а насчет дипломатов он явно ошибся: пока будут разные народы, разные государства, у дипломатов всегда будет работа.

Период первоначального профессионального «накопления» продлился у Н.Н. Соловьёва почти 20 лет. В советское посольство в Японии он был направлен переводчиком в 1958 году, через несколько лет после восстановления между нашими странами дипломатических отношений. Молодой дипломат был среди тех, кто стоял у истоков новой эпохи развития связей со Страной восходящего солнца.

Помню первые письма о его собственном открытии этой страны. Ему нравилась японская пословица «Близкий сосед лучше дальнего родственника». Первым делом он стал посе-

щать лингвистические курсы, поставив целью освоить живой разговорный язык. Много путешествовал, читал литературу по истории страны и стремился освоить ее вековые национальные традиции. Его восхищало бережное и уважительное отношение японцев к своему прошлому. Как и все местные жители, он пристрастился к фотографии.

Николай деятельно занялся вопросами культурных и спортивных связей, которые в течение долгого времени были основным каналом доброго партнерства между нашими странами, тогда как отношения в других сферах были довольно прохладными, развивались со скрипом. Японцы, как и русские, любят мелодичную музыку. В стране популярны русские композиторы, народные и современные эстрадные песни. Николай помог японскому хору «Поющие голоса», исполнявшему наши песни, совершить поездку в СССР. Он установил дружеские отношения с популярным в Японии квартетом «Ройал Найтс». Хорошо знал известнейший в стране и во всем мире театр «Кабуки», участвовал в организации его гастролей в Москве. В 1966 году была создана влиятельная Японская ассоциация культурных связей, с которой Н.Н. Соловьёв поддерживал тесные деловые связи.

Командировки в Японию чередовались с работой в центральном аппарате министерства. В 1973 году Н.Н. Соловьёв в качестве заведующего сектором Японии Второго Дальневосточного отдела МИД играет одну из ключевых ролей в осуществлении – впервые после 17-летнего перерыва – официального визита в Москву премьер-министра Японии К. Танаки (отца будущего министра иностранных дел страны). С 1976 года почти десять лет Н.Н. Соловьёв возглавлял Второй ДВО. В мидовской иерархии это была уже солидная должность.

В 1986 году его назначили послом в Японии. Впервые Москва направила в Токио карьерного дипломата, прекрасно владеющего японским языком и прожившего в стране более десятка лет. До него этот пост занимали назначенцы из числа государственных работников. Почти все они недолго просидели в Токио. Исключением из этого ряда был один из самых талантливых советских дипломатов, посол Олег Александрович Трояновский, который прослужил в Японии почти десять лет